

RECENZIJOS

**В. Н. НЕМЧЕНКО, А. И. СИНИЦА, Т. Ф. МУРНИКОВА,
«МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ СЛОВАРЯ РУССКИХ СТАРОЖИЛЬЧЕСКИХ
ГОВОРОВ ПРИБАЛТИКИ». РИГА, 1963, 362 стр.**

Вышедшие в свет «Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики» является интересной лексикографической работой, так как здесь представлен словник русских говоров, более 200 лет находящихся в иноязычном окружении или соседстве с другими языками (эстонский, латышский, белорусский, литовский, польский) на территории трех республик: Эстонии, Латвии и Литвы.

Особенности существования этих русских говоров: изолированность от «материковых» русских говоров, языковое контактирование с различными с точки зрения родства языками — не могли не обусловить сохранения традиционной диалектной лексики, с одной стороны, и целого ряда изменений и пополнений их лексики за счет заимствований, с другой стороны.

Словник «Материалов» построен на лексике отдельных, территориально разобщенных русских говоров Прибалтийских республик, а именно: говора б. Йонавского района Литовской ССР, говора б. Прейльсского района Латвийской ССР, говоров Йыгеваского и Тартуского районов Эстонской ССР. В этих районах имеется большое количество русских (старообрядческих) поселений.

Лексика русских говоров других районов республик не изучена или изучена недостаточно и сознательно не включается в словник «Материалов».

Именно эти обстоятельства во многом предопределили характер лексикографических задач, вставших перед составителями «Материалов».

Интерес словника «Материалов» и состоит как в выявлении сохранившейся традиционной диалектной лексики, общей для исследуемых говоров, так и в выявлении заимствований из окружающих языков и различного рода новообразований.

Данные словника «Материалов» позволяют судить о большом сходстве состава лексики этих говоров, особенно это касается традиционной диалектной лексики.

Значительные различия в лексике этих трех говоров относятся за счет заимствований. Однако, как видно, составителям «Материалов» по целому ряду причин пришлось ограничить включение их в словарь. В словнике не находим, за исключением небольшого количества, заимствований из литовского, латышского, эстонского языков, в разной степени освоенных русскими говорами, а также и многих белорусских и польских заимствований, известных в этих и других русских говорах трех республик.

Однако различия касаются и традиционной диалектной лексики. Нередко распространение диалектного слова не охватывает всех трех территорий, а только две или одну. Территориальные пометы, следующие за цитатным материалом, чаще всего группируются так: Лит. Лат. Эст.; Лит. Лат.; несколько реже: Лат. Эст.; еще реже: Эст. Лит. Есть и слова, помеченные только одной из этих территорий.

Лексические различия в «Материалах» касаются не только наличия или отсутствия слова как звукового комплекса в говоре одной из республик, но и значения слов. Одно и то же слово может иметь неодинаковое значение или неодинаковое количество значений, в говорах разных республик особенно это заметно среди переносных значений (данных без соответствующей пометы). Напр., **Полудень** в значении «южная сторона», «юг» известно в Литве и Эстонии; в значениях «время обеда», «полдень», а также «обед» — в Литве и Латвии. **Жегуха** в значении «вид крапивы» дано с пометой Лит. и Лат.; в значении «заболевание», «крапивница» — только Лит. **Чехрануть, чехрать** в значении «чесать» (о шерсти) дано как Лит. и Лат.; в значении «избивать», «хлестать» — Лит. 2-ое значение слова **Просмердеть** «провести время без дела», «бездельничать» дано только с пометой Лит., а 1-ое значение для всех трех территорий.

Есть также различия фонематического и словообразовательного характера.

Сложность и специфика подачи лексики в «Материалах» и определены тем, что они построены не на лексике одного говора в территориальном отношении, а на лексике трех русских говоров, не составляющих целостной территории. Эта разобщенность говоров (если даже иметь в виду предполагаемую исходную их общность), а следовательно и географические, ландшафтные и другие различия повлекли за собой появление целого ряда различий в их лексике. Эти говоры не представляют собой полного единства и с точки зрения фонетической и грамматической систем (на что указано в Предисловии к «Материалам»).

Примечание. Такого же полного единства нет и для русских говоров одной республики. Особенно это показательно для русских говоров Литовской ССР, где в территориальном отношении они не компактны. Одни и те же диалектные особенности могут быть распределены не равномерно, известны не в одинаковой мере для говоров разных районов.

Таким образом, словник «Материалов» является сводным. Нет такой группы населения, для которой была бы характерна вся эта лексика¹. Системность представленной лексики возрастала бы, на наш взгляд, по мере пополнения словника лексикой из других районов русских говоров этих республик, уменьшалась бы некоторая отрывочность в показе значений слов.

Перед составителями словника «Материалов» стояла сложная задача отбора реалий и слов. Ее, несомненно, усложняли большая дифференциальность словника «Материалов», возможности объема и целый ряд других причин.

Подача слов в «Материалах» строго лексикографическая, типа толковых словарей. Этим «Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики» отличаются от целого ряда словников и материалов для региональных словарей, в словарных статьях которых имеется этнографический и фольклорный материал². Авторы материалов для региональных словарей не придерживаются единых установок в вопросе об оформлении статей словника, да они (установки), очевидно, и не существуют. А подготовка материалов, не самих словарей, в зависимости от целей и задач, стоящих перед их составителями, возможно, оправдывает имеющуюся пестроту в этом отношении, хотя в других случаях (оформление заглавного слова, морфологическая, стилистическая характеристика слова и т. п.) она очень не желательна³.

Несомненно, в условиях активного языкового контактирования очень интересны были бы в «Материалах для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики» пометы о происхождении слова и ссылки на другие диалектные словари.

Остановимся на некоторых частных вопросах структуры словарных статей «Материалов».

Выделение и подача значений слов

Наличие различий в лексике трех территориально разобщенных говоров обусловило особый характер подачи значений слов. В тех случаях, когда одно и то же слово имеет разные значения для разных территорий выступает своеобразная «сводная» многозначность. Напр.: **Зашкóдить**. 1 Повредить Лит. 2. Начать шалить, баловаться Эст.;

¹ См. о дифференциации лексикографических проблем в зависимости от степени единства лексической системы в работах И. А. Оссовецкого: Типы диалектных словарей. Тезисы докладов на VIII диалектологическом совещании 15—18 мая 1961 г., Москва, 1961; О составлении региональных словарей (некоторые вопросы русской диалектной лексикографии), «Вопросы языкознания», № 4, 1961.

² Ср. Б. А. Моисеев, Материалы для Оренбургского областного словаря, Материалы и исследование по русскому языку, Ученые записки Оренбургского государственного педагогического института им. В. П. Чкалова, Оренбург, 1962.

³ См. С. А. Копорский, Об областной лексике (В связи с публикацией материалов для областных словарей в «Ученых записках», педагогических институтов и университетов), Вестник Московского университета, Серия VII. Филология, журналистика, № 5, 1961.

Клеть. 1. Амбар Лит. Лат. 2. Загородка для корма Эст.; **Тенёты.** 1. Паутина Лит. Лат. 2. Изорванная одежда, лохмотья Лит. 3. Простые сети (для рыбной ловли) Эст. **Селезёнь.** 1. Самец утки, селезень Лит. Лат.: Эст. 2. Пропуск при пахоте, огрех Лит. Лат. Перечень подобных примеров можно было бы продолжить. Нетрудно заметить различную степень смысловой связи между отдельными значениями приведенных слов. Ввиду довольно большой смысловой разобщенности между некоторыми из значений этих слов (ср., напр., значения слова *клеть*, все три значения слова *тенёты*, значение слова *селезень*), а возможно и отсутствия смысловых связей в прошлом, на наш взгляд, правильнее было бы представить их в словаре не как отдельные значения одного слова, а как омонимы (несомненно, разные по путям появления). Так и поступают в некоторых случаях авторы «Материалов». См., напр., словарные статьи на омонимы **Вьюшка**, **Железняк** и др. Тем более нам кажется неправомерным считать многозначным слово **Пукáтый** со значением «пушистый» (Кълпакі — пукáтые грибы) и со значением «полный» (Мал'чышка пукáтый), т. к. **Пукáтый** в первом случае заимствовано из литовского языка (ср. литовское *pūkuotas* в том же значении: пушистый, покрытый пухом). Неслучайно оно и помечено территорией Литвы. Это омонимия.

При довольно тонком и правильном в большинстве случаев выделении значений многозначных слов (см., напр., слова **Вира́ть**, **Сечь**, **Хря́па**, **Хвиста́ть** и т. д.) значения некоторых слов не выделены, хотя цитатный материал их явно подсказывает. Так цитатный материал к слову **Распу́щать** выявляет три значения. Приводим его. Ръспушчайт каро́ф пь ф'аму́ пол'у. Лит. С'эна рьспушчайут с куч. Наш пасту́х н'аго́жий, рьспушчайт каро́ф па фсим агаро́дъм. Лат. Д'ат'эй рьспушшáт' н'ал'з'á, нáда с máлу учы́т', на́казывьт' Рьспушшáй с'эна, како́ со́нца йáркъя. Эст. Цитаты к слову **Обсусо́бить** выявляют два его значения. В ряде случаев не выделены переносные значения слов (напр., **Менту́з** — налим; и в отношении к полному ребенку: **Мынтузо́к ты мой**, **мынтузо́чек** Лат.).

В некоторых случаях наблюдается своеобразная подмена выделения значений тем, что значение заглавного слова объясняется путем приведения нескольких синонимов (иногда недостаточно синонимичных) к этому, одному определяемому значению слова. Эти синонимы заранее охватывают возможные значения объясняемого слова, которые уже и не выделяются в статье. Напр., для объяснения значения слова **Перенима́ть**, **Переня́ть** приводятся синонимы: встречать, останавливать, принимать; к **Чохну́ть** — вылить, налить, плеснуть; **Отказа́ть** — ответить; дать отрицательный ответ; **Опанова́ть** — окружить, обступить; напасть; **Лáвощик** — владелец лавки или продавец. Показательна здесь точка с запятой между некоторыми синонимами.

Слова с различиями фонематического и словообразовательного характера даны как синонимы к заглавному слову статьи, напр.: **Лá-лока**, **Лáлыка**; **Перэ́жний**, **Перэ́жный**; **Носни́к**, **Носо́вка**, **Носу́вка**, **Но-**

сўрка, к сожалению, без строгой территориальной отнесенности, т. к. не обязательно каждый такой вариант слова иллюстрируется цитатами каждого говора в отдельности.

О стилистических пометах

Система стилистических помет в «Материалах» сводится в основном к определению оценочно-экспрессивных оттенков. Встречаются следующие пометы: уменьшительное, уменьшительно-ласкательное, неодобрительное, пренебрежительное. Из помет, указывающих на разновидность устной речи, дано только «детское».

При учете несовпадения эмоционально-экспрессивной характеристики даже одних и тех же слов в нормированном языке и в говорах все же, на наш взгляд, помет такого рода не хватает в целом ряде случаев. Их нужно было распространить и на такие слова как: **ВЫЛУПИТЬСЯ** — некстати нарядиться, **ЗВЯГАТЬ** — кланяться, **СТВОЛИНИТЬ** — громко плакать, голосить, **ШМОТКИ** — скарб, пожитки, **ЗАТУТОРИТЬ** — засунуть, **ВТАРАБАНИТЬ** — незаметно, тайком унести, засунуть, положить; положить в большом количестве, с излишком и пр. Вряд ли эти слова являются единственными для выражения соответствующих понятий в этих говорах. О паличии эмоционально-экспрессивных оттенков у этих и подобных слов говорит и цитатный материал⁴. Напр., к слову Шмóтки дано: Зьбiра́й свай́ шмóтки и штоб д́уху твайóва тут н'э́ была. Н'а пра́виць таб'э́, зьбiра́й свай́ шмóтки и атправл'а́йс'а вон и т. п.

Неоправданно в словник включено некоторое, хотя и не большое, количество просторечных слов, например, **ВДРИЗИНУ** (здесь употребляется также только с глаголом «напиться»), не имеющих изоглосс в пределах распространения общенародного языка, следовательно, и не нужных в таком словаре⁵.

О подаче некоторых форм глагола

При всех безличных и личных глаголах, не употребляющихся в форме 1 л. дается двойное окончание формы 3 л. обоих спряжений: оформленная с *т* и без *т*, напр., телі́ть, лит(ля), сконтў́жить, жит(жа), тíснуть, нет(ня). Однако, вряд ли правомерна такая подача двух вариантов формы 3 л. (заключение формы без *т* в скобки нигде не оговаривается) даже для русских говоров предлагаемого района Литвы. Это противоречит утверждению, что в форме 3 л. глаголов второго спряжения гораздо чаще *т* сохраняется, чем отсутствует⁶. К тому же

⁴ См. С. А. Копорский, указ. статья, стр. 58.

⁵ См. Ф. П. Филин, Об областном словаре русского языка, Лексикографический сборник, в. II, Москва, 1957, стр. 5—6.

⁶ См. В. Немченко, Фонетические и морфологические особенности говора русского населения Йонавского района Литовской ССР, Ученые записки Вильнюсского госуниверситета им. В. Капсукаса, «Языкознание», т. I, Вильнюс, 1958, стр. 167

в цитатном материале к соответствующим глаголам не во всех случаях формы 3 л. без *t* находят свое подтверждение: довольно часто здесь выступают формы только с конечным *t*, см., напр., цитаты к глаголам бутвётъ, мйвкать и т. д. Таким образом форма 3 л. без *t* является не обязательной, а лишь возможной. И возможность ее по-разному реализуется в разных русских говорах Литвы. Например, в говорах Игналинского района (белорусское языковое пограничье) отсутствие *t* характерно в основном только для лексикализовавшихся форм 3 л. Обычны для этих говоров формы 3 л. с твердым или мягким *t*. А ведь помета Лит. в какой-то степени ориентирует читателя на все русские говоры в Литве. Характеристика форм 3 л. осложнялась, очевидно, и не одинаковым их оформлением в рассматриваемых трех районах русских говоров трех республик. Из цитатного материала видно, что отсутствие *t* наиболее характерно для русских говоров Эстонии. Эти вопросы не оговорены ни в Предисловии, ни в Принципах составления словаря.

Большая дифференциальность «Материалов» отразилась и на подаче грамматических форм глагола. Многие глаголы даны только в форме одного вида. В Принципах указывается, что это имеется в тех случаях когда форма другого вида не является диалектной или не засвидетельствована в говорах. В некоторых случаях и трудно решить, почему же глагол дан в форме одного вида: ввиду отсутствия в говорах формы другого вида или ввиду ее совпадения с литературной формой.

Дальнейший сбор и обработка материалов, проводимая кафедрами русского языка вузов Прибалтики, пополнит словарь большим количеством слов и значений, внесет свои коррективы и в отношении территориальных помет. В связи с этим исчезнет их некоторая условность и обобщенность. Материал русских говоров других районов Литвы дает много традиционной диалектной лексики, естественно, не отраженной в словнике «Материалов». Так, например, в Игналинском районе зарегистрированы слова сосить, ветлый, свирібый и др., в «Материалах» помеченные только Лат. или Лат. Эст., и много других слов, не имеющих в «Материалах» (напр.: орьбá, коровóдиться, волóтный, недяглый, калдыш).

«Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики» несомненно интересны для изучающих вопросы русской диалектологии и вопросы языкового контактирования.

М. Сивицкене
